

В Музее-архиве русской культуры Сан-Франциско

Маргарита Меняйленко,
архивист Музея-архива
в Сан-Франциско.

5 июня 2010 года состоялась очередная встреча Друзей Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. Президент Н. Корецкий продемонстрировал собравшимся тонкости процесса сканирования материалов, который полным ходом идёт в Музее-архиве. Документы десятков архивных коробок переведены в цифровой формат. Сканирование облегчает хранение документов, значительно увеличивает их доступность для пользователей, позволяет прочесть самые трудночитаемые документы. В основную группу специалистов по сканированию входят Н. Корецкий, Н. и И. Драгомирецкие.

О сотрудничестве библиотеки Русского центра с Музеем-архивом рассказала библиотекарь И. Драгомирецкая. Она продемонстрировала ряд наиболее ценных поступлений, предназначенных для передачи в Музей-архив. Сотрудники Музея-архива надеются и на дальнейшее сотрудничество с библиотекой.

По мере разбора архивных фондов пополняются уже существующие коллекции. Коллекция инженера-архитектора В.А. Плансона пополнилась его собственным проектом здания в г. Владивостоке - здания, которое не сохранилось до настоящего времени. Кроме этого, обнаружен документ дочери В.А. Плансона от 1923 года, позволяющий более точно определить время прибытия её отца в Сан-Франциско.

Новые открытия пополнили и коллекцию художника П.Ф. Челищева. Уже по окончании

описания коллекции обнаружены его метрика и аттестат. Об этих двух находках и о том, как документы позволяют восстановить уникальные судьбы русских эмигрантов, как всегда увлечённо рассказал И. Франкьен.

Архивная коллекция мичмана, а в эмиграции - писателя и талантливого художника А.А. Гефтера (1885-1957) составляет несколько коробок. Недавно его коллекция пополнилась ещё одним творением А.А. Гефтера - портретом художника Ю.П. Анненкова. Проникновенное и содержательное выступление Зои Градовой не могло не заинтересовать друзей Музея-архива творчеством этого многогранного человека.

Недавно в нашем архиве обнаружены приказ адмирала Г.К. Старка и коллективная фотография бывших офицеров Сибирской флотилии. История последнего похода участников Сибирской флотилии и последние открытия в Музее-архиве, относящиеся к этому вопросу, настолько увлекательны, что И. Франкьен посвятил им отдельную статью в этой газете.

Позвольте через газету ещё раз поблагодарить всех тех, кто поддерживает работу Музея-архива. Это вдохновляет нас на продолжение кропотливой, но необходимой работы.

Хочется напомнить нашим читателям, что поколения сотрудников Музея-архива систематически собирали и продолжают собирать всевозможные материалы о людях, оказавшихся за пределами России. Восстановление их уникальных судеб позволит восстановить в памяти поколений многогранное явление 20-века - Русское Зарубежье. ■

Присоединяйтесь к клубу «Друзья Музея-архива»!

Члены этого клуба приглашаются на регулярные встречи с показом архивных материалов, которые обычно недоступны для посетителей выставочного зала Музея русской культуры в Сан-Франциско.

Следующая встреча состоится 2-го октября в 10:00 утра.

Кроме членов клуба приглашаются все желающие. Первое посещение - бесплатно!

- Один год членства в клубе «Друзья Музея-архива русской культуры» - \$120-\$199
- Поддерживающий друг Музея-архива русской культуры - \$200-\$999
- Благодетель Музея-архива русской культуры - \$1,000-\$9,999
- Меценат Музея-архива русской культуры - \$10,000 и более

Наш адрес:
Museum of Russian Culture
2460 Sutter St.
San Francisco, CA 94115
тел: (415) 921-4082

О последнем походе Сибирской флотилии: находки в Музее русской культуры

Ив Франкьен
член правления Музея
русской культуры

На июньской встрече Друзей Музея Русской культуры мы продемонстрировали два документа, которые недавно были обнаружены в фондах нашего архива. Оба они - приказ контр-адмирала Георгия (Юрия) Карловича Старка и групповая фотография Старка с некоторыми из его офицеров - тесно связаны с последними месяцами существования Сибирской

флотилии.

В начале октября 1922 г. Белое Приморье испытывало критическое положение, ввиду которого все силы и средства должны были быть обращены к защите края. После двенадцати дней тяжелых боев стало понятно, что борьба не сможет быть затяжной. Резко не хватало ружейных патронов, а, по мнению генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, «отстаивать территорию одной артиллерией и холодным оружием против пулеметов и ружейного огня не представляется возможным».

Решено было, что командующий белыми частями отойдет с армией по суше. Находящихся во Владивостоке чинов Сибирской флотилии, их семейств, военно-сухопутных чинов, кадетов и беженцев ожидала пере-

возка по морю в корейский порт Гензан. 23 октября контр-адмирал Г.К. Старк издал приказ, в котором указывалось, что эвакуация состоится к вечеру следующего дня. Эвакуации подлежало около 10 000 человек.

Ни Гензан (Корея), ни Шанхай не смогли дать приют эскадре. В Шанхае, правда, удалось высадить кадетов и Дальневосточную казачью группу под командованием генерал-лейтенанта Ф.А. Глебова. 10 января 1923 г. флотилия опять вышла в море и наконец, изнурённая всевозможными неудачами и лишениями, до крайности потрепанная штормами, прибыла с оставшимися пассажирами в Манилу. В марте Г.К. Старк приказал «окончить кампанию и перейти в состояние долговременного хранения».

В архиве Музея русской культуры хранится копия прощального приказа командующего контр-адмирала Старка:

**Приказ № 352
Командующего Сибирской
флотилией
23 мая 1923 г.**

Ровно 7 месяцев прошло с того дня, когда под тяжестью ударов красной армии была раздавлена маленькая группа героев смело выступивших на борьбу с мировым злом поработителями бьющихся в агонии нашей истерзанной несчастной Родины.

Приняв на себя охрану тыла и создание благоприятных условий на случай неудачи армии, Сибирская флотилия в лице всех ее чинов блестяще справилась со своей задачей. Результаты были на лицо. Организованно и стройно вывезены из Владивостока остатки доблестной армии, больные и раненые и спасено несколько тысяч беженцев, покинувших родную землю из боязни ожидавшихся репрессий бандитов. Спасением жизни чинам армии, кадетам и беженцам не ограничилась задача флотилии. Нужно было сохранить самую флотилию, людей и корабли от захвата их большевиками. И вот без средств, со сла-

бой надеждой на приют отправились смело в дальний путь маленькие корабли под родным Андреевским флагом. К его славной истории прибавилась еще одна прекрасная страница.

Неприветливо встретила нас стихия. Тяжелые и для больших кораблей осенние погоды были критически для нас. Но закаленные борьбой, одушевляемые идеей преодолели мы все невзгоды.

Гораздо более чувствовалась неприветливость иностранцев, - всех тех, кто не менее нас заинтересован в уничтожении общего зла, разрушающего и готовящего гибель всем нациям, всем странам.

В портах Кореи – Гензан и Фусан мы имели маленькую передышку, но вслед за нею получили предложение оставить японские воды.

С горьким чувством оскорбленного национального самолюбия, призвав на помощь лишь собственную сплоченность и энергию, мы тронулись дальше и вот тогда, как далекая, но верная пристань нами были окончательно намечены Филиппины.

Оставили Вузунг и 20-го января прибыли в порт Беленао, потеряв в пути из Владивостока погибшими в море два корабля.

Вечная память всем несчастным, находившимся на борту в/к «Лейтенант Дыдымов» и погибшим на п/с «Аякс».

Встреча, оказанная на Филиппинах, совсем не была похожа на предыдущие. В первый же день прибытия кораблей в американские воды явился адъютант Генерал-губернатора Филиппинских островов, его советник по делам здоровья, представители морского командования и американского Красного креста с предложением необходимой первой помощи.

На другой день прибыл из Манилы на яхте Генерал-губернатор генерал Вуд и заверил, что в помощи американские власти и общество нам не откажут и все последующее время мы видели полное оправдание того, что было обещано.

Мы встретили самое заботливое отношение к нам всех представите-

лей американских властей, морского и сухопутного командования, Американского Красного креста, и общества как американского, так и филиппинского.

Сказалось оно в лице вдохнувшего идею оказания помощи русским ген. Вуд и всего управления губернатора, в лице морского командования, предоставившего нам свои помещения и взявшего нас под свою защиту, в лице сухопутного командования, предоставившего свой корабль для перевозки нас в Америку, и в лице Американского Красного креста, четыре месяца дающего нам продовольствие.

Больших хлопот стоило Генерал-губернатору добиться разрешения на наш въезд в Америку.

Все это было сопряжено с массой забот доставшихся с нашим приходом на долю американских властей.

И с благородством, достойным лучших людей, оказали они нам приют и помощь.

Сегодня накануне вашего, господа офицеры и матросы, отъезда в Америку, двери которой так приветливо перед вами раскрылись, я вспоминаю всё вами принесённое для торжества идеи национального возрождения нашей горячо-любимой, стонущей в муках, Родины и призываю никогда не забывать в будущем, что вы – русские люди и что ваша помощь будет нужна России везде и всегда, где бы вы не находились.

Придет время и даст Бог со многими вами еще встретиться: может быть на полях борьбы с убийцами русского народа - большевиками, может быть после счастливого избавления Родины от них.

Завтра, Сибирская флотилия, как целое, как организованная часть перестает существовать.

На Филиппинских островах при кораблях остается маленькая горсточка людей в качестве сторожей для охраны русского достоинства.

Я останусь с ней.

Тяжело и горько расставаться с теми, с кем разделял всю тяжесть борьбы и невзгод.

Но иного выхода нет.

Спасибо, давшим приют американцам.

Будущая национальная Россия не останется в долгу и посилено оплатит за него американскому народу.

От лица службы Родины спасибо всем вам, честно служившим ей до последнего часа.

Контр-адмирал Старк

24 мая 1923 г. состоялось последнее построение: присутствовало 536 человек с семьями. Американский военный транспорт «Меррит» стоял наготове везти многих из них в США. Остаток личного состава, кто как умел и имел возможность, перебрался в Австралию, Новую Зеландию, Южную Америку, Китай, Европу.

Вместе с приказом контр-адмирала Г.К. Старка нам удалось обнаружить в нашем архиве фотографию Старка в окружении некоторых из тех офицеров Сибирской флотилии, которые остались с ним и не отправились в США. Они находятся на обшарпанной палубе одного из кораблей флотилии. Все уже переодеты в штатское платье. Вероятно, что эту фотографию они сделали на память, перед тем как отправиться в последний большой поход – в неизвестность эмигрантского существования.

Оказалось возможным расшифровать подписи пятерых из них: Капитан 2 ранга Анатолий Петрович Вакмут (17 ноября 1889 – 25 ноября 1973, Сидней, Австралия), капитан 2 ранга Михаил Михайлович Корнев (16 января 1886 – 13 октября 1961, Брисбен, Австралия), старший лейтенант Владимир Алексеевич Буцкой (7 мая 1890 – 26 декабря 1967, Рим, Италия), лейтенант Иван Васильевич Тихомиров (1 июля 1892 – после 1948), лейтенант Роман Аркадьевич Штюмер (23 августа 1896 – 4 февраля 1979, Сан-Франциско, США).

Все они завершили свой жизненный путь в разных концах земного шара. Благодаря сохранившейся в Музее русской культуры фотографии, они снова вместе и мы можем вспомнить о них и отдать им честь. ■

с 4-ой стр. **ОБЗОР ПРЕССЫ**

объединений русской эмиграции во Франции, в том числе, членов Объединения кадет Российских кадетских корпусов во Франции, представителей Музея русских военных ветеранов и Ассоциации памяти Русского экспедиционного корпуса. Российская общественность была представлена Фондом исторической перспективы и Российским университетом восточных стран из Орла, который давно является побратимом Реймса.

Stoletie.ru

**Гигантский
российскийледоколоткроет
доступ к арктическим
запасам нефти и газа**

(«The Sunday Times», Великобритания)
Надарктическойледянойшапкойна-
висла новая угроза: Россия пла-

нирует построить крупнейший в мире ледокол, который будет способен пробиться через полярные льды даже зимой.

Атомное судно будет прокладывать судоходные пути через Северный Ледовитый океан, а также поможет энергетическим компаниям разрабатывать запасы нефти и газа в регионе.

Между тем, на прошлой неделе стало известно, что арктическая ледяная шапка сократилась до 1,8 миллиона квадратных миль. С 1979 года ее площадь была меньше только дважды. Ее средняя толщина на Северном полюсе также уменьшилась вдвое по сравнению

с 1976 годом – примерно до 8 футов.

Русские ясно дали понять, что они намерены воспользоваться этими переменами. Три года назад они спустили на воду «50 лет Победы» - самый большой в мире ледокол, длиной в 500 футов и водоизмещением в 25 000 тонн, способный пробиться через лед 10-футовой толщины. Планируется построить еще два таких же судна, ядерные реакторы на каждом из которых будут генерировать 60 мегаватт энергии— этого было бы достаточно для города средних размеров. Однако флагман будет еще мощнее – с реакторами на 110 мегаватт и корпусом, способным проламывать еще более толстый лед. Его длина пока засекречена, но эксперты полагают, что она составит 650-750 футов.

Владимир Васильев, заместитель директора финансируемого

правительством Центрального научно-исследовательского и проектно-конструкторского института морского флота, расположенного в Санкт-Петербурге, пишет в своем докладе: «В прибрежных зонах и на шельфе арктических морей располагаются огромные запасы природных ресурсов— газа, нефти, цветных металлов. Потенциальные размеры месторождений нефти и газа оцениваются в более чем 100 миллиардов тонн, и могут составлять 30 процентов мировых запасов. Для добычи этих ресурсов необходимы мощные атомные ледоколы и грузовой флот большой вместимости».

Дэвид Фэйрхолл (David Fairhall), специалист по Арктике, обнаруживший российские планы по строительству гигантского ледокола, в ходе сбора материалов для своей новой книги «Холодный

на 10-ой стр. **ОБЗОР ПРЕССЫ**